ПОЛѢССКАЯ ЖИЗНЬ

политическая, общественная и литературная газета.

Выходитъ 3 раза въ недѣлю въ Гомелѣ.

Редакція и контора помѣщаются по Замковой ул., д. Миляева. Телефонъ № 235.

Цѣна отдѣльнаго № 1 к.

На ст. жел. дор. 3 коп.

Цѣна объявленій:

На 1 стр. за строку петита или за зан. мѣсто 20 к.
„ 4 „ „ „ „ „ „ „ 10 к.
Иногородніе платятъ на 5 к. дороже.

Редакція открыта отъ 11 ч. утра до 3 ч. дня.
Контора открыта отъ 10 ч. утра до 1 час. дня и отъ 6—8 веч.

Пятница, 5 ноября 1910 г. № 9. Годъ изданія II-й.

Въ этомъ № 6 страницъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ с. г. на собраніи лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ слоямъ мѣстнаго еврейскаго населенія, принято рѣшеніе построить въ г. Гомелѣ хоральную синагогу, которая по внутреннему своему устройству и внѣшнему благолѣпію вполнѣ соотвѣтствовала бы своему назначенію. Потребность въ такой синагогѣ ощущается давно. Численность населенія въ Гомелѣ въ послѣднія десятилѣтія возросло болѣе чѣмъ вдвое, а количество молитвенныхъ домовъ и синагогъ почти не измѣнилось. Недостаточность ихъ особенно чувствительна въ годовые праздники: существующія синагоги не могутъ вмѣстить всѣхъ приходящихъ молиться, и наплывъ молящихся производитъ въ нихъ невыносимую тѣсноту и иногда мѣшаетъ поддерживать необходимый при богослуженіи чинъ и порядокъ.

Желаніе извѣстной части еврейскаго населенія использовать благотворное вліяніе синагоги на подростающее поколѣніе торжественностью и красотою богослуженія, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не всегда находило въ себѣ удовлетворенія.

Глубоко вѣримъ, что всѣ, кому дорого единеніе евреевъ въ молитвенномъ собраніи въ торжественные моменты религіозной жизни при обстановкѣ, которая способствовала бы необходимому при молитвѣ душевному настроенію и не лишена была бы воспитательнаго вліянія на нашихъ дѣтей,— соединятся вмѣстѣ въ общемъ стремленіи скорѣе осуществить въ жизни задачу, которую поставили себѣ собравшіеся въ Дешевой Столовой 11 октября—воздвигнуть храмъ Божій, который своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ устройствомъ соотвѣтствовалъ бы достоинству многочисленной Гомельской Еврейской Общины.

Просимъ лицъ, сочувствующихъ нашей инниціативѣ, записаться въ число прихожанъ.

Записи принимаются:

у 1) В. И. Левитина, Румянцевская д. Красильщикова.
2) Д-ра Я. И. Скороходова, Румянцевская д. Марголина.
3) С. С. Марголина, Румянцевская соб. домъ.
4) Д-ра Н. Г. Рубинштейна, Троицкая ул.
5) Г. Л. Фейгенберга, ул. Барона Нолькена д. Цубина.
6) А. И. Кагана, Аптечная, соб. домъ.
7) Н. Б. Левите, Румянцевская д. Ловьянова.
8) А. Ш. Лоткера, Румянц.,д. насл. Коробочкиныхъ и др.

Разъяснилъ...

Г. Домбровскій «разъяснилъ» наборщиковъ. Они, говоритъ г. Домбровскій, имѣютъ право *выбирать, но не имѣютъ права быть выбранными.*

Удивительно хитроумное «разъясненіе». До сихъ поръ мы знали, что лица, имѣющія права выбирать, могутъ быть и выбранными. Быть можетъ, это *личное* мнѣніе г. Домбровскаго, но зачѣмъ онъ возводитъ это въ законъ?

Избирательныхъ правъ (т. е. права не только избирать, но и быть избранными) лишены лица, опороченныя по суду, не совершеннолѣтніе и т. д. Такъ говоритъ законъ, и лишать избирательныхъ правъ наборщиковъ г. Домбровскій не имѣетъ права. Если онъ боится, что представители гомельскихъ ремесленниковъ на Всероссійскомъ съѣздѣ ремесленниковъ могутъ оказаться наборщики, то онъ долженъ былъ бы найти болѣе *законный* поводъ для «разъясненія»... Но, очевидно, такого не оказалось...

За что г.Домбровскій не возлюбилъ наборщиковъ? Не за то ли, что нѣкоторые изъ нихъ работаютъ на газетѣ?... Не странно ли переносить свою нелюбовь къ газетѣ на не въ чемъ неповинныхъ тружениковъ печати?

Наше предположеніе можетъ показаться слишкомъ наивнымъ, но, при всемъ нашемъ стараніи, мы не можемъ подыскать другого объясненія «нелюбви» къ наборщикамъ, и вытекающему изъ нея «разъясненію»...

Великій отшельникъ.

Толстой ушелъ отъ міра, чтобы найти миръ. Какъ это просто и какъ одновременно страшно сложно. Толстой такъ долго жилъ среди насъ,—цѣлыхъ 82 года. Подумайте, какая это громадная величина на дорогѣ жизни!

Во что обратилась послѣдняя полоса жизни великаго писателя. Великій мудрецъ,познавшій жизнь, какъ никто и на склонѣ лѣтъ уже повидавшій то, что скрыто отъ громаднаго большинства людей, долженъ былъ жить въ атмосферѣ вѣчной житейской суеты всѣхъ этихъ непрошенныхъ поклонниковъ, не понимающихъ его друзей, почти чужой ему семьи, которая жила внѣ орлиныхъ взлетовъ мысли геніальнаго художника и мыслителя.

И вотъ Толстой не выдержалъ, наконецъ, этой жизни и рѣшилъ уйти. Куда? Не все-ли равно куда—только дальше отъ этихъ пошлыхъ людей, отъ этой тусклой и душной среды, которая способна лишь гасить духъ...

Смотрите, что теперь дѣлается на страницахъ газетъ. Листы ихъ полны описаніями, предположеніями, мнѣніями, разомъ появились чуть не сотни знатоковъ и экспертовъ по части психологіи великаго писателя. И Боже мой, чего только тутъ не пишутъ, чего только не говорятъ.

Прежде всего, всѣ это знали и ни для кого это не представило неожиданности, затѣмъ, всѣ удивлены и никто не можетъ сказать ничего положительнаго.

Вотъ именно отъ этой-то общественной сумятицы и ушелъ Толстой, потому что давно уже ему не было мѣста въ томъ обществѣ, которое въ сущности не понимало его.

Оставимъ въ сторонѣ тѣ сенсаціонныя извѣстія о какихъ-то семейныхъ ссорахъ на меркантильной подкладкѣ, объ отказѣ отъ нобелевской преміи, отъ милліона за сочиненія—остановимся лишь на одномъ разсказѣ сына великаго писателя Андрея Львовича. Разсказъ этотъ дословно былъ переданъ корреспондентомъ «Новаго Времени».

Прислушайтесь къ тому языку, которымъ говоритъ сынъ писателя, и для васъ станетъ совершенно ясно, что Толстой жилъ въ Ясной Полянѣ въ средѣ совершенно чужихъ ему людей.

«Причины, по которымъ удалился изъ Ясной Поляны мой отецъ»—говоритъ гр. Андрей Львовичъ—«коренятся въ давнихъ взглядахъ его на такъ называемую интеллигентную жизнь. Такимъ образомъ, фактъ отъѣзда моего отца, хотя и является для всей семьи глубоко огорчительнымъ, но не совершенно неожиданнымъ. Самъ по себѣ отъѣздъ графа не могъ бы разрастись въ чрезмѣрное событіе, если бы не появилось осложненіе. Моя мать, менѣе всѣхъ ожидавшая такого шага графа, приняла къ сердцу это происшествіе. Разлука съ Львомъ Николаевичемъ ей показалась несчастьемъ непоправимымъ».

Вдумайтесь немного въ эти слова и вы, конечно, поймете, что такъ говорить не только о великомъ писателѣ Толстомъ, но даже о простомъ отцѣ—Толстомъ понимающій его взрослый сынъ не можетъ. Это говоритъ человѣкъ посторонній, холодный и совершенно, видимо, не знающій даже о комъ онъ говоритъ.

Не слѣдуетъ касаться семейныхъ дѣлъ, но въ этомъ случаѣ семья стоитъ слишкомъ впереди нашего великаго писателя, который принадлежитъ не семьѣ, а всему мыслящему человѣчеству.

Титанъ духа ушелъ отъ мелкихъ людей, отрясъ прахъ свой отъ суетной жизни, которая преслѣдовала его на всѣхъ путяхъ и изгибахъ великой мысли. Онъ смиренно проситъ не искать его, а найдя, не вынуждать къ возвращенію.

Неужели все это не ясно, неужели нужно еще гнаться за нимъ, разыскивать его, тянуть его опять въ ту обстановку, въ которой онъ задыхался уже долгіе годы. Послѣдній нищій имѣетъ право на уединеніе, неужели величайшему изъ людей будетъ въ этомъ отказано.

Совершенно правдивыя строки сказалъ объ уходѣ Толстого одинъ изъ многочисленныхъ интервьюированныхъ (а спрашивали по этой части и докторовъ и присяжныхъ повѣренныхъ и піанистовъ и писателей и зубныхъ врачей, авіаторовъ и чуть-ли не мозольныхъ операторовъ — всѣ оказались въ этотъ мигъ компетентными въ прозрѣніи психологіи Толстого)—такъ вотъ одинъ изъ этихъ многихъ сказалъ:

—Вокругъ Л. Н. Толстого стояло за послѣдніе десять—пятнадцать лѣтъ такая суетно-рекламная атмосфера, что не мудрено, если его гордый духъ, наконецъ, въ ней задохнулся.

Дайте же великому писателю, творцу незабываемыхъ образовъ, свободу дышать тѣмъ воздухомъ, какимъ онъ самъ хочетъ хотя на склонѣ его жизни.

Толстой стремится къ отшельничеству, къ великому духовному подвигу, къ слiянiю съ тѣмъ простымъ народомъ, который онъ такъ хорошо знаетъ, который онъ такъ любитъ и прозрѣваетъ...

Преклонимся же передъ велѣніями генія и не будемъ тревожить отдыхъ великой души...

Сергѣй Рокотовъ.

Маленькій фельетонъ.

Изъ женскихъ писемъ.

(Продолженіе).

III.

11 апрѣля.

Другъ мой!

Я въ ужасномъ положеніи,—если можете—выручайте меня. Достаньте мнѣ 75 руб. и скорѣй. Я должна вернуть А. Н. его деньги, истраченныя мною на жизнь. Онъ долженъ уѣхать; отсутствіе денегъ задерживаетъ его отъѣздъ и мой пріѣздъ въ Т. —Ради Бога!..

Я еще ничего не покончила съ зимой. Все есть разныя закорючки, но къ субботѣ кончу обязательно. Пишу мало, такъ какъ обо всемъ поговоримъ въ Т. У меня лично ничего нѣтъ, кромѣ непріятностей и ужасовъ жизни, отъ которыхъ я изнемогаю...

Жму руку.

Ваша *В. Николаева.*

IV.

Другъ мой!

Здоровье мое совсѣмъ пошатнулось. Сегодня, послѣ четырехъ-дневнаго лежанья въ постели, я впервые встала. Мнѣ совсѣмъ плохо. А. Н. все время не уѣзжалъ и только вчера вечеромъ поѣздомъ уѣхалъ. Ужъ какъ я его отправила,—разсказывать не стану. Скверно все очень.

Какимъ образомъ пропало мое письмо? Неужели «кое-кто» перехватилъ его? Какъ подло это, какъ до противности некрасиво. Какіе они герои на словахъ и какіе жулики на дѣлѣ. Чортъ съ ними совсѣмъ!

Измоталась моя душа окончательно, и когда только я найду покой—одинъ Богъ знаетъ. Я не окончила никуда, потому что я не могу поступиться самолюбіемъ. Говорилъ со мною «Крупа» *), предлагалъ 200, но зачѣмъ же я поѣду, скажите, на 200 р., когда имѣю полное право на больше,-я отказалась. Не изъ-за денегъ, а изъ-за положенія. изъ самолюбія.

Пригласили одну актрису (я ее знаю) очень, очень не важная, рублей на 100, вѣроятно. Съ Б-мъ разговоры отложены до осени, такъ какъ я вижу, что теперь онъ хочетъ воспользоваться моимъ тяжелымъ положеніемъ. Я и воздерживаюсь. Я должна выдержать этотъ искусъ, иначе. я чувствую, что если теперь уступлю—моя карьера погибла. Получила изъ Петербурга письмо, обѣщаютъ устроить дебютъ въ литературномъ театрѣ. Вотъ будетъ хорошо, если удастся!

Другъ мой, если я рѣшила обратиться къ Вамъ съ денежной просьбой, то только потому, что Вы сами первый предложили, иначе я никогда бы не попросила: до чертиковъ самолюбива. Но Вы такъ просто пришли на помощь, предложили ее, что я ухватилась за нее. Я очень прошу дать мнѣ просимую сумму, иначе я совсѣмъ запутаюсь. Но, другъ мой, я до осени не смогу Вамъ вернуть—запомните это.

По полученіи денегъ я сейчасъ же выѣду въ Т. (въ поѣздку я не ѣду—разстроилось все), гдѣ пробуду съ недѣльку, а оттуда въ Питеръ до осени...

Грустнехонько мнѣ, и хочется къ людямъ...

Сегодня мнѣ стукнуло 26 лѣтъ. И это наводитъ меня на грустныя размышленія... Жизнь уходитъ, а я еще не видала Такъ хочется жить, такъ хочется любить... Жизни хочется!.. А силы уходятъ...

Какую чепуху я Вамъ пишу... Не обращайте вниманія. Всего хорошаго, мой другъ. Будьте здоровы. Жму вашу руку.

В.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Я—чъ.

*) Кличка, данная актерами одному довольно крупному антрепренеру.

Гр. Толстой въ Гомелѣ.

Вчера вечеромъ въ городѣ распространился слухъ, что въ Гомель инкогнито пріѣхалъ больной гр. Л. Н. Толстой, и что вмѣстѣ съ нимъ пріѣхала дочь его Александра Львовна и врачъ Маковецкій... Что графа видали на вокзалѣ... Видали подъѣзжающимъ къ гостиницѣ «Москва»...

Что у него былъ съ визитомъ гомельскій полицеймейстеръ Н. Ф. Ордо и многіе общественные дѣятели.

Въ теченіе цѣлаго вечера редакцію осаждала публика, желающая знать, правдивъ ли распространившійся слухъ.

Редакціи удалось узнать слѣдующее: дѣйствительно, въ Гомель прибылъ гр. Толстой, но не великій русскій писатель, а его однофамилецъ.

Меньшиковъ и націоналисты.

Въ кулуарахъ Думы очень оживленно обсуждали разрывъ націоналистовъ съ Меньшиковымъ, изложенный въ письмѣ члена Г. Думы гр. Стенбокъ-Фермора. Одинъ депутатъ—націоналистъ, умолявшій не сообщать его имени (иначе Меньшиковъ заплюетъ, говорилъ онъ), разсказывалъ:

— Откровенно сказать, не любимъ мы Меньшикова и боимся его, какъ заразы. Представьте себѣ, въ національномъ союзѣ мы не можемъ сдѣлать ни одного шага, чтобы не подвергнуться критикѣ Меньшикова на страницахъ

«Новаго Времени». Онъ опозорилъ нашъ клубъ, написалъ, что тамъ даже лакеи всѣ не могутъ ото сна проснуться, до того мало бываетъ народу; онъ разссорилъ насъ внутри самого союза, ибо взялъ подъ свою защиту однихъ и сталъ нападать на другихъ; наконецъ, мы почувствовали такую тиранію его пера, что рѣшительно никто не хотѣлъ являться въ засѣданія совѣта безъ гарантіи, что онъ не увидитъ тамъ Меньшикова.

Мы убѣдились въ томъ, что Меньшиковъ, въ сущности говоря, не вѣритъ ни въ Бога, ни въ черта, и что національизмъ ему нуженъ столько же, сколько собакѣ пятая нога. Мы совершенно сочувствуемъ гр. Стенбоку-Фермору —онъ выразилъ отъ имени всѣхъ насъ именно то, что мы давно чувствовали, но не рѣшались сказать изъ боязни возбудить еще больше скандаловъ и ссоръ. Когда Меньшиковъ входилъ въ нашъ союзъ, насъ предупреждали: смотрите, будьте осторожнѣй,-къ вамъ входитъ разрушитель, ибо Меньшиковъ никогда ничего не можетъ создать по свойству своей природы, а можетъ лишь разрушить всякое дѣло, къ которому только прикоснется. Но мы тогда не послушали голоса благоразумныхъ людей и вотъ теперь должны были пройти длинную путину всяческихъ испытаній подъ перомъ Меньшикова, чтобы убѣдиться въ томъ, что перо это для насъ ядовито.—

Таковъ плачъ націоналиста. Но зато въ станѣ національной фракціи идетъ видимое ликованіе, какъ будто фракція эта избавилась «отъ врага и супостата».

Мой собесѣдникъ, націоналистъ —депутатъ, на прощанье сказалъ:

— Воображаю, какъ онъ насъ теперь будетъ костенить... Живого мѣста не оставитъ...

К. Казаринъ.

Вечеръ еврейской музыки.

8 ноября въ коммерческомъ клубѣ состоится вечеръ еврейской музыки, устраиваемый «о-вомъ еврейской народной музыки».

Какъ ни странно, но евреи, въ музыкальности которыхъ никто не сомнѣвается, до сихъ поръ не интересовались своей народной музыкой, которая по своему богатству едва ли уступитъ музыкѣ другихъ національностей. Этотъ промахъ рѣшило исправить «о-во еврейской народной музыки», поставившее себѣ цѣлью содѣйствовать развитію еврейской народной музыки; съ самаго начала своей дѣятельности занялось собираніемъ образцовъ народнаго творчества, подвергая ихъ художественной обработкѣ и одновременно съ этимъ о-во устраиваетъ концерты, знакомя широкую публику съ народнымъ богатствомъ.

Во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи, эти концерты имѣли выдающій успѣхъ, чему не мало способствовали и участники концерта.

Очередное засѣданіе Городской Думы.

1) Послѣ прочтенія протокола предшествовавшаго засѣданія былъ заслушанъ докладъ управы по вопросу уплаты фирмѣ «Држевецкій и Гезіоранскій» залоговыхъ суммъ. Дума согласилась съ докладомъ управы и постановила уплатить залогъ.

2) Докладъ управы съ отчетомъ прихода и расхода за время съ 1 іюля 1909 г. по 1 іюля 1910 г. по пониженію таксы за воду. Дума постановила затребовать отъ управы дополнительныхъ данныхъ.

3) Предложеніе Могилевскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія отъ 16 сентября № 1254 съ прошеніемъ объ освобожденіи П. А. Вержеховскаго отъ обложенія его сборами въ доходъ города. Дума постановила въ просьбѣ Вержеховскому отказать.

4) Докладъ управы по вопросу сдачи въ аренду участка городской земли за предм. Бѣлицей подъ постройку костопальни.

Изъ доклада управы видно, что г-жа Хазанова проситъ сдать ей 1200 кв. саж. подъ устройство костопальни. Управа назначала торги; первый разъ явился только повѣренный Хазановой, а во второй разъ еще одно лицо.

Г. Шифринъ. Какъ будущій арендаторъ земли въ Бѣлицѣ я протестую противъ отдачи земли подъ костопальню. Зачѣмъ намъ зловоніе—на три версты кругомъ слышно будетъ.

Г. Домбровскій. Дѣло думы—сдать. Управа докладываетъ, что 7 коп. за кв. саж. дешево.

Г. Шифринъ. А что воняетъ, вамъ нѣтъ дѣла?

Г. Домбровскій. Поэтому я предложилъ по 20 к. за сажень. Сдадимъ 1200 кв. саж., а завоняетъ намъ три версты.

Г. Зальскій предлагаетъ не разрѣшить постройку въ просимомъ мѣстѣ, а представить болѣе отдаленное.

Г. Шифринъ. Не ближе 15 верстъ.

Г. Ивашневъ. Я васъ помирю. Слово «болѣе» замѣнить «самымъ отдаленнымъ отъ жилыхъ и проѣзжихъ дорогъ».

Г. Домбровскій. Цѣна?

Г. Ивашневъ. Сдать съ торговъ. Дума соглашается съ предложеніями г. Ивашнева.

5) Отношеніе Могилевской казенной палаты отъ 8 октября за № 51801—о назначеніи двухъ представителей отъ Городского Управленія въ составъ городского по налогу Присутствія.

Г. Домбровскій. Предлагаю избрать г.г. Ивашнева и Потаповича.

Г. Ивашневъ. Что это за присутствіе?

Г. Медвѣдевъ разъясняетъ, что по новому закону въ городское по налогу присутствіе входятъ представители ото всѣхъ вѣдомствъ, такъ напр., отъ города, земства, духовнаго вѣдомства и т. д. На этомъ присутствіи лежитъ обязанность оцѣнивать имущества, выяснять ихъ доходность и назначать сумму налоговъ.

Единогласно избираются г. Ивашневъ и г. Потаповичъ.

7) Отношенія Могилевской казенной палаты отъ 11 октября за № 51942 объ избраніи на 1911 г. въ члены Гомельскихъ 1-го и 2-го городскихъ по квартирному налогу Присутствій.

Въ Присутствіе по квартирному налогу, нужно избрать изъ квартирохозяевъ 2 евреевъ и 4 русскихъ.

Послѣ прочтенія списка, предложеннаго управой, членъ управы г. Борисенко заявляетъ, что онъ въ продолженіе 8 лѣтъ состоялъ членомъ этого Присутствія, и вотъ теперь, когда наступилъ 9 годъ, его исключаютъ,не спросясь его согласія, ничего не заявляютъ и тѣмъ лишаютъ его житона, выдаваемаго за 9—лѣтнее присутствіе въ Присутствіи. Это обидно г. Домбровскій изволители видѣть... Вы состоите членомъ управы... Работы много... Г. Медвѣдевъ поддерживаетъ кандидатуру г. Борисенко, говоря, что за 8 лѣтъ онъ успѣлъ уже хорошо познакомиться съ дѣломъ и что онъ очень полезный членъ.

Выбираютъ г. Борисенко.

По дополнительному докладу управы выбираютъ кандидатовъ, могущихъ замѣнить на случай болѣзни или отъѣзда директора городского банка и его товарища.

Избраны: въ кандидаты директора г. Петроченко, въ кандидаты тов. директора г. Ковальченко и г. Басъ.

Г. Бѣлова избираютъ единогласно кандидатомъ распорядителя ломбарда.

Мѣстная хроника.

Выборы. На воскресенье въ городской думѣ назначены выборы делегатовъ на Всероссійскій съѣздъ ремесленниковъ.

Къ съѣзду ремесленниковъ. Организаціонный комитетъ предстоящаго съѣзда ремесленниковъ постановилъ предложить съѣзду санкціонировать 10-тичасовой рабочій день для ремесленниковъ и 8-мичасовой для учениковъ и распространить эти правила на всѣхъ ремесленниковъ безъ различія, состоятъ они въ цехѣ или нѣтъ. Къ участію въ съѣздѣ рѣшено допустить профессіональныя и кооперативныя организаціи.

Практическій вечеръ. Въ непродолжительномъ времени въ коммерческомъ клубѣ состоится практическій вечеръ учениць и учениковъ музыкальной школы С. Л. Захарина.

Заявленіе. Г. Ѳ. Калачниковъ проситъ насъ напечатать, что никак. рекомендат. писемъ, подписныхъ листовъ и т. п. бумагъ нѣкому Богдановскому онъ не давалъ и что такого лица онъ совершенно не знаетъ, о чемъ предупреждаетъ лицъ, къ которымъ Богдановскій будетъ обращаться съ всякаго рода просьбами, якобы, исходящими отъ Г. Ѳ. Калашникова.

Новыя пятирублевки. Управляющій министерствомъ финансовъ тайный совѣтникъ Веберъ донесъ правительствующему сенату, что съ 1 декабря изъ конторы государственнаго банка начнется выпускъ въ народное обращеніе кредитныхъ билетовъ пятирублеваго достоинства новаго Высочайше утвержденнаго 29 апрѣля 1909 г. образца. Выпускъ означенныхъ билетовъ изъ отдѣленія банка и казначейства будетъ производиться по мѣрѣ снабженія этихъ учрежденій необходимымъ запасомъ означенныхъ билетовъ. Кредитные билеты новаго образца отпечатаны темно-синей краской и исполнены въ 2 печати, причемъ защитительная отъ поддѣлки печать Орлова является сѣткой для подписи съ украшеніемъ. Центральную часть оборотной стороны билета составляютъ порфира съ государственнымъ гербомъ, держава, скипетръ и государственный мечъ. Эти кредитные билеты отпечатаны на бумагѣ высокаго качесчва съ художественными узорчатыми водяными знаками и защищаются отъ поддѣлокъ примѣненіемъ новѣйшихъ техническихъ усовершенствованій.

Къ призыву новобранцевъ. Командующій войсками виленскаго военнаго округа приказалъ открыть при перевозкѣ по жел. дор. новобранцевъ призыва сего года слѣдующіе продовольственные пункты: Полоцкій—съ 5-го, Молодечненскій и Волковыскій—съ 6-го, Лунинецкій—съ 7-го и Могилевскій—съ 11 ноября.

Покушеніе на самоубійство. 3 ноября, въ 2 ч. ночи въ городскую больницу доставлена была изъ Кіевской гостиницы Е. Комарова, 25 лѣтъ, съ признаками отравленія крѣпкимъ растворомъ сѣрной кислоты. Отравившаяся подаетъ надежды на выздоровленіе. Причина покушенія—разладъ съ мужемъ.

На образованіе евреевъ. Департаментъ народнаго просвѣщенія отпустилъ заимообразно изъ суммъ на образованіе евреевъ 5000 руб. виленскому еврейскому учительскому институту.

Нападеніе собакъ. На присяжнаго гомельскаго казначейства Антона Харитонова, шедшаго утромъ на службу, напали три собаки, принадлежащія домовладѣльцу Ковальченко. Собаки выскочили изъ двора г. Ковальченко, одна изъ нихъ бросилась на грудь Харитонова, повалила его на землю, двѣ другія стали рвать на немъ одежду. Еслибы Харитоновъ не схватилъ первую собаку за пасть, то она загрызла бы его. На крикъ подвергшагося нападенію собакъ Харитонова выскочили люди и спасли его. Собаки въ клочки разорвали на немъ пальто, костюмъ, и даже ботинки и галоши подверглись той же участи. Когда Харитоновъ заявилъ Коновальченко свою законную жалобу, то послѣдній выгналъ его. Харитоновъ пригласилъ полицію для составленія протокола.

Нападеніе собакъ не обошлось даромъ г. Харитонову—онъ нѣсколько дней проболѣлъ.

Нужно отмѣтить, что это уже не первый случай, когда собаки Ковальченко нападаютъ на прохожихъ.

Если г. Коновальченко держитъ собакъ, то онъ, согласно § 7 обязательныхъ постановленій «о мѣрахъ къ огражденію безопасности жителей Гомеля отъ домашнихъ собакъ», долженъ смотрѣть за ними, «не оставлять ихъ безъ присмотра, и долженъ принимать мѣры, чтобы онѣ не причиняли вреда людямъ».

Г. Коновальченко, очевидно, не желаетъ исполнять обязательныхъ постановленій, а предпочитаетъ, чтобы его собаки загрызали проходящихъ.

Это безобразіе, творящееся на Румянцевской ул., не должно быть терпимо. Нужно положить ему конецъ.

3 ноября эти же собаки напали на проходящую еврейку. Пора положить конецъ.

Погода. За послѣдніе дни почти во всей Могилевской губ. наблюдается такая же, какъ и въ Гомелѣ погода. Дождь смѣняется мокрымъ снѣгомъ; изрѣдка выдаются хорошіе солнечные дни.

Бѣлая рабыня. Въ иллюзіонѣ бывш. Штремера въ продолженіе цѣлаго сеанса демонстрируется громадная картина подъ названіемъ «Бѣлая рабыня». Передъ нами дѣвушка, попавшая въ руки торговцевъ живымъ товаромъ.

Борьба дѣвушки за свою честь, стремленіе ея жениха освободить ее, сценки кутежа и, вообще, вся картина смотрится съ захватывающимъ интересомъ. Картина эта издана Лондонскимъ о-вомъ защиты женщинъ. Публика съ охотою посѣщаетъ эти сеансы.

По Россіи.

САРАТОВЪ.

Тайны рекомендательной конторы.

Въ окружномъ судѣ съ присяжными окончилось громкое дѣло дворянина Звенигородскаго и дворянки Струсевичъ.

Они содержали въ Саратовѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ рекомендательную контору подъ фирмой «Посредникъ».

Звенигородскій, видный красивый мужчина, былъ ея квартирантомъ. Служилъ онъ въ управленіи дороги и велъ широкую жизнь.

Онъ ожидалъ получить милліонное наслѣдство.

Какъ-то ночью, въ прошломъ году къ постовому городовому на улицѣ подбѣжала, горько плача, 13-ти лѣтняя дѣвочка въ окровавленной и, притомъ, мужской сорочкѣ.

Разсказъ этой дѣвочки открылъ тайны конторы «Посредникъ».

Оказалось, что Струсевичъ нанимала къ себѣ въ услуженіе или же заманивала подъ предлогомъ рекомендаціи на мѣсто—13, 14 и 15-лѣтнихъ дѣвочекъ.

Звенигородскій же занимался ихъ растлѣніемъ.

Полиція установила съ неопровержимой точностью два случая растлѣнія—Варюшкиной и Феофановой, которымъ было по 14 лѣтъ.

Врачебное освидѣтельствованіе довершило полицейское дознаніе.

Струсевичъ—50-лѣтняя женщина, какъ оказалось, присутствовала и помогала при актѣ растлѣнія.

Книгъ и дѣлопроизводства въ конторѣ Струсевичъ почти не существовало.

Дѣло слушалось при закрытыхъ дверяхъ.

Поэтому подробностей процесса мы сообщить не можемъ.

Звенигородскій приговоренъ на семь лѣтъ, а Струсевичъ на четыре года въ каторгу.

Приговоръ постановлено представить чрезъ министра юстиціи на Высочайшее усмотрѣніе съ ходатайствомъ о смягченіи наказанія.

УМАНЬ.

Призракъ погрома.

23 октября, въ 7 час. вечера, на возвращавшихся изъ экономіи домой черезъ мѣстечко Ладыжинку двухъ мѣстныхъ крестьянъ, парней Пантелеймона Довгань, 18-ти лѣтъ, и Ивана Листопада, 19-ти лѣтъ, напали два мѣстныхъ буяна—братья Шварцманъ: Волько, 34 лѣтъ, и Хаимъ, 28 лѣтъ, и начали ихъ бить, при этомъ, Довганю перебили лѣвую руку, а Листопаду, очевидно желѣзной палкой, причинили тяжелую рану на головѣ, отъ которой послѣдній скончался. Убійцы сейчасъ же скрылись; произведеннымъ тотчасъ же дознаніемъ урядннку удалось выяснить, что они бѣжали въ Умань, гдѣ 24 октября и были задержаны въ еврейскомъ домѣ, возлѣ тюрьмы. Этимъ убійствомъ мѣстное крестьянское населеніе было сильно возбуждено противъ мѣстнаго еврейскаго населенія. По грибытіи убійцъ въ м. Ладыжинку, 24-го октября, къ волостному правленію собралась толпа крестьянъ около 400 человѣкъ, но враждебность ихъ по отношенію къ убійцамъ выразилась лишь въ брани по ихъ адресу. По просьбѣ же урядника и сельскаго старосты крестьяне разошлись. Дѣло передано судебному слѣдователю 5 участка, а убійцы отправлены въ м. Дубову. 24 октября явились къ мѣстному исправнику жители евреи м. Ладыжинки съ просьбой, ввиду возбужденнаго состоянія крестьянскаго населенія мѣстечка, установить тамъ надзоръ въ базарный день, 25 октября. Исправникомъ въ тотъ же день командированъ въ мѣстечко приставъ 3-го стана и сдѣлано распоряженіе о высылкѣ на мѣсто происшествія дубовскаго отряда стражниковъ. По прибытіи на мѣсто и произведя разслѣдованіе, приставъ донесъ, что съ арестомъ Шварцмановъ крестьяне успокоились и что никакихъ враждебныхъ еврейскому населенію выступленій съ ихъ стороны ожидать нельзя. Кромѣ этого, приставъ извѣщаетъ, что произведеннымъ имъ по дѣлу объ убійствѣ дознаніемъ установлено, что нападеніе Шварцмановъ учинено не съ цѣлью грабежа, а въ состояніи опьяненія, въ порывѣ буйнаго настроенія.

За рубежомъ.

Принцъ безъ метрики.

Бракъ принца Виктора-Наполеона съ бельгійской принцессой Клементиной, который долго оттягивался по политическимъ причинамъ, встрѣчаетъ новыя затрудненія. Оказывается, для того, чтобы жениться, надо раньше родиться. Этому условію не удовлетворяетъ, по крайней мѣрѣ, по мнѣнію французскихъ властей, принцъ Викторъ-Наполеонъ. У него нѣтъ метрическаго свидѣтельства. По словамъ парижскаго корреспондента «Frankfurter Zeitung», принцъ, рѣшившій во избѣжаніе этихъ формальныхъ затрудненій устроить бракосочетаніе въ Италіи, настаиваетъ, чтобы актъ о вѣнчаніи занесенъ былъ въ книгу 8-го парижскаго прихода, гдѣ онъ раньше жилъ. Чиновники въ большомъ смущеніи, такъ какъ недостаетъ для записи метрическаго свидѣтельства.

Наполеонъ I завелъ по обычному для всѣхъ династій правилу, «родословную книгу», куда попалъ въ числѣ прочихъ членовъ семьи впослѣдствіи и принцъ Викторъ. Никому неизвѣстно, куда дѣвалась эта цѣнная книга, въ которую внесены были члены императорской фамиліи. По всей вѣроятности, она погибла во время пожара въ Тюльери.

И вотъ теперь мэрія не знаетъ, какъ поступить съ записью брака.

Редакторъ-Издатель Г. М. Нейманъ.

Гомель, типографія Миляева, тел. № 235.